

З.К. АЮПОВА

*доктор юридических наук, профессор КазНАИУ;
ведущий научный сотрудник Научно-образовательного Центра
Алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Д.У. КУСАИНОВ

*доктор философских наук, профессор КазНПУ им. Абая;
ведущий научный сотрудник Научно-образовательного Центра
Алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»,
Республика Казахстан, г. Алматы*

ШЕЖИРЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ИЗУЧЕНИЕ ПЛЕМЕН ИМПЕРИИ ЧИНГИС-ХАНА ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Народы Центральной Азии многие исторические события отображали в преданиях, генеалогических легендах и текстах – в устных и письменных «шежире», которые передавались из поколения в поколение, при этом что-то забывалось, а какие-то факты были утеряны. Но корпус источников такого ряда был издавна известен среди исследователей этнической истории и этнографии восточных народов. Думается, что древние аспекты жизни подобных сообществ довольно глубоко были изучены еще в XIX веке европейскими учеными на материалах этнографии, не восточных народов, а американских индейцев (Морган).

Отдаленное упоминание о племенах, населявших Казахстан, можно найти в каменных стеллах древних тюрок и рунических письменах. На современном этапе наблюдается значительный интерес к тюркским, а также к казахским «шежире». Нехватка сведений письменных источников по истории Казахского государства во многом компенсируются устными народными преданиями и шежире.

Шежире, как систематизированная устная традиция передачи исторических преданий характерна для многих тюрко-мусульманских народов Евразии, особенно для представителей кочевых цивилизаций – киргизов, башкир, алтайцев, каракалпаков, ногайцев, но, возможно, именно у казахов они приобрели заверченный характер. Как правило, шежире не только хранят в себе предания и исторические символы прошлого времени, они к тому

же являются особым произведением искусства, в котором красочно и довольно достоверно передается важнейшая историческая информация.

Ключевые слова: *шежире, генеалогические легенды, тексты, этническая история, этнография, письменные источники, устная традиция.*

Шежире часто используется и как источник, и как основа для сюжетов во время айтысов – устных состязаний казахских акынов. Существует превратное представление об устных источниках информации, как однообразно неверных и мифологических. Но как показывает практика, ложной информации может быть гораздо больше в письменных источниках, особенно если они поддерживаются или навязываются государством или определенными политическими силами. И за примерами далеко ходить не надо – достаточно вспомнить протоколы сталинских политических процессов 30-40 годов или закрытые внешнеполитические акции многих стран. Не думаю, что там изложены одни правдивые материалы.

Понятие «шежире» восходит к древнему тюркскому периоду и впервые встречается у Махмуда Кашгари в «Диуани лугат-ат-тюрк». В этом словаре тюркских наречий ранний термин представлен огузским словом «сежиле». Считается, что Махмуд Кашгари является одним из первых ученых, широко использовавших в качестве источника по древнетюркской истории устную генеалогическую традицию.

При написании «Тарих-и-Рашиди» активно использовал данные генеалогических преданий первый историограф Казахского ханства и Моголистана Мухаммед Хайдар Дулат. Он подчеркивал, что устная генеалогическая традиция активно используется моголами, казахами, узбеками, как инструмент познания прошлого предков. Вся территория Центральной Азии была своеобразным «транзитным коридором» по которому беспрерывно двигались не только люди и товары, но и новые идеи и технологий.

Шежире как исторический источник был не только использован, но и описан в знаменитом труде Кадыргали Жалаири «Джами ат-таварих». Такие источники, как легко доступная форма передачи информации стали со временем активно использоваться в степи мусульманскими богословами в целях пропаганды деяний пророка и его учеников в Казахстане. В соответствии с казахскими обычаями каждый мальчик должен был знать свое «шежире» – происхождение рода, предков, общины. Несмотря на некоторую критичность, шежире использовалось как ценный источник в трудах Ч.Ч. Валиханова, Г.Н. Потанина, С.Д. Асфендиярова, М.Т. Тынышпаева, А.Маргулана, В.П. Юдина и других исследователей.

Однако не все шежире являются достоверными во всем, в них немало расхождений и своеобразных отклонений (версий), особенно по истории родов. Тем не менее, мы подчеркиваем, что их ценность очень высока

и не уступает по важности письменным источникам. Кроме всего прочего, знание шежире выполняет функцию консолидации рода, поддержания его целостности и сплоченности. С развитием письменности и компьютерной графики исследования шежире, составление генеалогии стало еще более устойчивой формой сохранения исторических преданий и памяти: Но не следует отождествлять понятие «предания» и «шежире»: они все же не тождественны [1. С. 10].

Практически каждый род у кочевых пародов имел своих знатоков и толкователей родословных и национальных преданий – «шежиреши», которые по статусу были приравнены к мудрецам. Носителями общенациональных традиций и исторических преданий были жырау – певцы-сказители или беки и бии, в восточных трудах, называемые также «эмирами». В ногайских и казахских преданиях известны такие сказители, как Сыпыра-жырау, Жиренше шешен, Доспамбет или Асан Кайгы, Котан жырау, ставшие не только свидетелями эпохи, но и воспевшие крупнейшие события XIV-XVII веков. Во многом устные предания восполняли отсутствие или недостаток письменных и документированных видов информации.

В XVI-XIX веках на просторах Улуг Улуса было создано много письменных шежире. Сохранились частично их оригинальные тексты, хотя в народе используются и более поздние варианты. В XIX веке материалы шежире активно использовали практически все крупные исследователи казахской истории и этнографии. Немало таких материалов имеется в трудах Г.Ф. Миллера, И. Березина, А.И. Левшина, В.В. Вельяминова-Зернова, Н.Н. Харузина. Шежире сказителей воспроизвели и использовали для своих изысканий Н.А. Аристов и А.П. Чулошников, которые наиболее пристально присматривались к этому ценному источнику исторических, этнографических и филологических знаний. Много сделали для сбора казахских генеалогических сведений краеведы, путешественники, литераторы и экономисты. А в казахской среде XIX – начала XX века эти материалы изучали и публиковали Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Машхур-Жусуп Копеев, Шакарим Кудайбердыулы, Алихан Бокейхан, Мухаметжан Сералин и многие другие деятели казахской культуры [2. С. 64].

В XX веке многие подобные предания были переписаны на основе казахской кириллицы и созданы новые генеалогические списки, чаще всего повторяющие общие обзоры старых шежире и содержащие более подробную информацию об отдельных родах и их ответвлениях.

Любой письменный источник и устные предания (шежире) по средневековой истории тюрко-монгольских государств приводят множество примеров, в которых фигурируют названия родов, племена, относящихся к периоду как до так и в период функционирования Великой Орды. Названия племен и родов могут указывать на принадлежность к тому или иному роду, например Найман Кет-Буга или Кият (Кыят) Мамай. Или же

они упоминаются, когда какой-нибудь эль, то есть племенное сообщество, поддержало или, наоборот, не приняло сторону того или другого хана либо эмира. У казахов часто упоминается институт «торе» – социальной группы династии чингизидов, а также «ходжей» – исламских миссионеров.

Между тем, игнорирование или неглубокое знание таких особенностей общества кочевников, что особенно характерно для некоторых европейских исследователей, нередко приводит к необъективному или ошибочному толкованию и комментированию текста [3. С. 457].

Отличительной чертой быта кочевников, традиций и их участия в военных походах была принадлежность к определенному племени. И мы приведем множество примеров, подтверждающих наши предположения. Большинство племен, вошедших в состав империи Чингис-хана, а затем и Улуса Джучи, имели древнее происхождение. Часть из них, например, такие как дулаты (дулу), канглы (кангюи), уйсун (усуны) были известны по китайским или персидским хроникам еще до рождения Христа. Некоторые из них играли заметную роль в истории Тюркского каганата, такие как кипчаки, огузы, киргизы и уйгуры. Крупные племена тайджиутов, меркитов и кереитов были враждебными клану Есугея [4. С. 58].

Но в любом случае, до начала XIII века, то есть до установления власти Чингисхана и его империи, многие племена или их осколки уже были известны истории. Часть из них успели создать собственные государства или державы, например, подобно киргизам (Кыргызская держава на Енисее) или уйгурам (Уйгурский идикут), другие остались на уровне объединений или союзов. Некоторые из них, в силу каких-то причин, были ослаблены поражениями или плохим управлением. К числу таких, мы бы отнесли кипчаков (половцев), к началу XIII века оказавшихся совершенно разрозненными и разобщенными. Поэтому определение «Дешти-Кипчак» (Дашти-Кыпчак), больше носило не этнический и даже не племенной смысл, а прежде всего стало названием территории огромного ареала евразийских степей [5. С. 17]. Судьба древних и отважных урянхайцев Алтая еще более печальна: они растворились среди современных тюрок и монголов. Известно, что от урянхайцев происходит Джебе-нойон, один из самых известных военачальников Чингис-хана, Джучи и Бату.

В заключение отметим, что мы акцентируем свое внимание на истории племен, входивших в состав империи Чингис-хана, а затем плавно перешедших в пределы Улуг Улуса (Золотой Орды) и ставших основой Узбекского улуса. Ногайской Орды и Казахского ханства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алтысбес М.А.* Этнологическая интерпретация истории Казахстана по материалам шежире казахов. Караганда, 2000.

2. *Алтысбес М.А.* Шежире казахов: источники и традиции. Алматы, 2015.
3. *Бахтыгереева С.Х.* Шежире – картина степной исторической традиции казахов // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6.
4. *Оловинцов А.Г.* Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана. М., 2021.
5. *Черкас Б.* Всемирная история. Золотая Орда. Покорители Азии. М., 2019.

Z.K. AYUPOVA

*Doctor of Law, Professor of KazNAIU,
Leading Researcher of the Scientific and Educational Center
Altaistics and Turkology "Greater Altai,"
Almaty, Republic of Kazakhstan*

D.U. KUSAINOV

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor KazNPU
named after: Abaya, Leading Researcher of the Scientific
and Educational Center Altaistics and Turkology "Greater Altai,"
Almaty, Republic of Kazakhstan*

SHEZHIRE AS A HISTORICAL SOURCE: THE STUDY OF THE TRIBES OF THE EMPIRE OF CHINGIS KHAN IN THE PERIOD OF THE GOLDEN HORDE

The peoples of Central Asia reflected many historical events in legends, genealogical legends and texts – in oral and written “shezhirs”, which were passed down from generation to generation, while something was forgotten, and some facts were lost. But the corpus of such sources has long been known among researchers of the ethnic history and ethnography of the Eastern peoples. It seems that the ancient aspects of the life of such communities were studied quite deeply in the XIX century by European scientists on the materials of ethnography, not Eastern peoples, but American Indians (Morgan).

A distant mention of the tribes that inhabited Kazakhstan can be found in the stone steles of the ancient Turks and runic writings. At the present stage, there is a significant interest in Turkic, as well as Kazakh "shezhire." The lack of information from written sources on the history of the Kazakh state is largely compensated by oral folk legends and shezhire.

Shezhire, as a systematized oral tradition of transmitting historical legends, is characteristic of many Turkic-Muslim peoples of Eurasia, especially for representatives of nomadic civilizations – Kirghiz, Bashkirs, Altaians, Karakalpaks, Nogais, but perhaps it was from the Kazakhs that they acquired a complete character. As a rule, shezhirs not only store legends and historical symbols of the past, they are also a special work of art in which the most important historical information is colorfully and fairly reliably transmitted.

Key words: *shezhire, genealogical legends, texts, ethnic history, ethnography, written sources, oral tradition.*